

Лидия Чарская

За Веру, Царя и Отечество

Лидия Чарская

За Веру, Царя и Отечество

«Public Domain»

1914

Чарская Л. А.

За Веру, Царя и Отечество / Л. А. Чарская — «Public Domain»,
1914

И началась война между Австрией и Сербией, а одновременно с нею – и блокада австрийцами беззащитного Белграда. Здесь же, в столице России, на улицах Петрограда пошли непрерывные манифестации в честь братьев-славян. Потом началась и мобилизация, так как Австрия в союзе с Германией, главной зачинщицей этой войны, старавшейся науськать австрийцев на маленькое сербское королевство, послала этим вызов нашей дорогой Родине, постоянной защитнице славянских православных народов...

© Чарская Л. А., 1914

© Public Domain, 1914

Лидия Алексеевна Чарская За Веру, Царя и Отечество

Это все странно и неожиданно вышло... Жоржик, милый, славный, жизнерадостный Жоржик, получил внезапно предписание выступать со своим полком. Куда выступать – неизвестно. Только месяц назад его выпустили вместе с другими счастливыми, молоденькими офицерами из юнкерского училища. Только месяц назад они все, радостно взволнованные, удостоились слышать напутственное слово обожаемого Монарха, и счастливый, ликующий Жоржик, надев впервые блестящие, новенькие офицерские погоны, вспыхивая до ушей, небрежно козырял отдававшим ему честь солдатам. И вот выступление. Секретное предписание полку.

Еще как будто вчера только звучали драгоценные слова Государя, которых никто из них никогда не забудет: «Служите верой и правдой Мне и Родине». Только как будто вчера Государь поздравил их с производством, а сегодня уже в поход, прямо на театр военных действий и, по всей вероятности, в самое крошево стычек и битв. Неприятель... сражения... Может быть, отличия... может быть... Но черные мысли не посещают белокурой, под первый номер остриженной, головы Жоржика. Им нет места среди светлых, жизнерадостных грез, полных самых радужных надежд. Так давно накопилась желчь против врагов дорогой Родины, так рвалась душа отплатить, наказать их за нечестное отношение к единокровному славянству; так неудержимо тянуло туда, вперед, постоять за правое дело, встать как один человек на защиту попираемой славянской чести.

Еще там, в училище, загорелось в связи с последними событиями пламя в груди. Как жадно следили все они за этими событиями, последовавшими за сараевским убийством! Как горели молодые умы! Как бились и трепетали молодые сердца! И вот, наконец, атмосфера разрешилась. Австрия представила ноту сербскому правительству, неприемлемую в некоторых ее пунктах свободным народом, уважающим свою национальную честь.

И началась война между Австрией и Сербией, а одновременно с нею – и блокада австрийцами беззащитного Белграда. Здесь же, в столице России, на улицах Петрограда пошли непрерывные манифестации в честь братьев-славян. Потом началась и мобилизация, так как Австрия в союзе с Германией, главной зачинщицей этой войны, старавшейся науськать австрийцев на маленькое сербское королевство, послала этим вызов нашей дорогой Родине, постоянной защитнице славянских православных народов. Само собою разумеется, что мы, видя боевые приготовления Австрии и, главным образом, ближайшей нашей соседки Германии, должны были в ожидании их нападения на нас приготовиться достойно встретить угрожающих нам врагов. И вот кичливый Вильгельм, не пожелавший тишины и мира, давным-давно завидовавший могуществу и силе России, первым бросил боевую перчатку русскому правительству. России оставалось с достоинством ее поднять.

И вслед за тем начался какой-то восторженный сумбур. Снова пошли непрерывные манифестации. Зазвучали торжественные звуки гимнов на улицах и под кровлями общественных учреждений, чередующиеся с громовыми, долго не смолкающими криками «ура». То здесь, то там стали произносить восторженные речи; особенно часто говорились они перед балконами посольств дружественных нам государств. Посланники выходили на балконы и раскланивались народу, отвечая речами на теплые приветствия толпы. На каждом шагу устраивали овации встречным офицерам. Останавливали их экипажи, автомобили и извозчицы скромные пролетки, подхватывали сидящих в них офицеров на руки и качали их под дружное оглушительное «ура». Всюду теперь была сутолока, суматоха. В магазинах офицерских и солдатских вещей торговля в эти дни шла особенно бойко. Еще более бойко и ретиво торговали газетчики. Выходили то и дело новые выпуски газет, несущие свежие известия. Поговаривали о втором враге России, Австрии, которая следом за Германией должна была вот-вот, со дня на день,

объявить нам войну. Говорили о дружественном соглашении трех стран: России, Англии и Франции – и опять звучал, не смолкая от зари до зари, знакомый и дорогой каждому русскому сердцу гимн «Боже, Царя храни», чередующийся с громким, подолгу не смолкающим «ура».

* * *

Семья Жоржика невелика. Мать, величавая, спокойная, всегда грустная и задумчивая, всегда погруженная в печальные мысли о своем горе. Она вдова героя, павшего на поле брани в последнюю русско-японскую войну. С ними еще живут две тетки – родные сестры покойного отца; затем Жоржик, голубоглазый, тоненький, совсем еще юный и хрупкий по виду, но с упорным профилем и энергичной упрямой складкой у рта, унаследованными им от отца, и Леля, вечно ликующая, радостная, смеющаяся четырнадцатилетняя девчурка, «красное солнышко» семьи.

При первом же известии о войне в семье Кубанских, как и во многих других русских семьях, все перевернулось вверх дном. Забывались часы обедов и ужинов, ежечасно покупались экстренные добавления всевозможных газет. Нанимали таксомотор и ездили смотреть на манифестации всей семьей. Мать по-прежнему была тиха и печальна, еще глубже замкнулась в своем горе, особенно ярко выступившем в ее памяти в дни приготовления к новой войне; тетки, поминутно охающие, испуганные и взволнованные страхом перед боевой грозой, и, наконец, Лелечка, негодующая, гневная, вся так и искрящаяся молодым задором.

– Германия – войну нам? Вильгельм на нас? Пруссаки осмелились? Да ведь это... это... – и, не находя слов, Лелечка топала ногами, сверкала глазками и разбила, в конце концов, алебастровую статуэтку Вильгельма, а следом за нею уничтожила и открытку с изображенным на ней Францем – Иосифом, императором австрийским, и до хрипоты кричала вместе с манифестантами «ура» и «живио» перед сербским посольством.

Относительно Жоржика, которого она, кстати сказать, боготворила с детства, Лелечка была совершенно спокойна. Выпущенный в гвардию, Жоржик никак не мог быть взятым сразу на театр военных действий. По слухам, гвардия пока что оставалась в Петрограде. Правда, на долю Жоржика выпала тьма работы по приему и сдаче запасных, бесконечное сиденье над записями в канцелярии воинского начальника, и только поздно вечером, и то редко, Лелечке удавалось мельком повидать брата, когда тот, полуживой от усталости и голода, приезжал домой перекусить и отдохнуть немного, чтобы снова с рассветом мчаться туда, где лихорадочно кипела работа и люди не спали над записями возвращающихся из запаса в действующую армию запасных солдат целую долгую ночь. Но все же Лелечку бодрило и радовало сознание, что Жоржик здесь, около нее, дома, что он жив, здоров, вне всякой опасности и находится под родной кровлей.

И Лелечка засыпала спокойная за своего любимца-брата в эти ночи.

Лелечка воспитывалась на казенный счет в институте как дочь героя, павшего на войне. Отца своего она помнила прекрасно. Ей было уже около пяти лет, когда она его потеряла. Никогда не забудет, она, Лелечка, того ужасного дня, когда ее мать, вернувшись однажды из главного штаба, куда ездила ежедневно за справками об отце с самого первого дня войны и его отъезда на Дальний Восток, вошла в гостиную с белым как мел лицом. В гостиной сидели тогда две тетки – тетя Юля и тетя Зина; маленький Жоржик, которому тогда было всего девять лет, и она, крошка Лелечка. Мама вошла и, прошептав беззвучно: «Молитесь за папу, дети, его уже нет в живых», – без чувств грохнулась на пол. Лелечка смутно помнит, что было потом. Тетки Юля и Зина, поминутно впадая в слезы, хлопотали около матери. Прислуга бегала и сутилась с нашатырным спиртом и водой. Сама же крошка Лелечка, забившись куда-то в угол, повторяла, плача больше от страха:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.